

Города стран БРИКС: формирование сетевого взаимодействия¹

Лебедева М. М.

Лебедева Марина Михайловна - доктор политических наук, профессор, заслуженный деятель науки, заведующая кафедрой мировых политических процессов. Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России (МГИМО); Россия 1194545, Москва, проспект Вернадского 76; mmlebedeva@gmail.com.
ORCID ID: 0000-0003-4162-0807

Аннотация

БРИКС является относительно новым и быстро развивающимся объединением. В статье рассматриваются основания, которые в последние годы обеспечивают интенсивное взаимодействие городов группы пяти стран БРИКС – России, КНР, Бразилии Индии и ЮАР. Отмечается, что города и регионы являются индикаторами изменений мировой политики в целом по сетевому принципу. Города стран БРИКС не стали здесь исключением. Специфика этих стран способствует бурному развитию городов, что порождает, с одной стороны, общие вызовы, с другой – стимулирует сотрудничество с целью преодоления этих вызовов.

На рубеже XX-XXI вв. Россия, Китай, Индия, Бразилия и ЮАР пережили значительные экономические и социальные реформы, что привело, в том числе, к развитию городов и увеличению их численности. При этом страны БРИКС и ранее обладали крупными городами. Кроме этого, города стран БРИКС имеют ещё ряд общих черт. Так, они находятся в странах, имеющие огромные территории, разнообразие природных ресурсов, а также множественный этнический состав.

В настоящее время БРИКС уделяет большое внимание развитию отношений на уровне городов и муниципалитетов. Хотя этот процесс был запущен ранее, наиболее интенсивно он стал идти, начиная с постпандемийной эпохи. Так, в 2024 г. на международном форуме в Казани с учётом масштабного расширения БРИКС была создана Ассоциация городов и муниципалитетов стран БРИКС+.

В статье анализируются вопросы взаимодействия городов стран БРИКС по ряду направлений, среди которых вопросы устойчивого развития, высшего образования и цифровизации. Выбор этих направлений анализа обусловлен тем, что они актуальны в наибольшей степени именно для городов. Так, проблемы окружающей среды наиболее остро стоят для городов. Университеты, которые реализуют высшее образование находятся в городах. Наконец, цифровизация интенсивно развивается в городах.

¹Статья поступила 15.04.2025, принята к публикации 17.12.2025

В заключении делается вывод, что города БРИКС выстраивают взаимодействие по сетевому принципу. Дальнейшее развитие БРИКС как объединения будет во многом зависеть именно от сетевого взаимодействия, в том числе на уровне городов и муниципалитетов. В свою очередь, сетевые структуры городов БРИКС смогут внести вклад в формирование «Глобального Юга» в качестве важнейшего звена перестройки политической организации мира.

Ключевые слова. БРИКС, города, устойчивое развитие, высшее образование, цифровизация, Россия, Индия, Китай, Бразилия, ЮАР.

Благодарности: автор благодарит Д.А. Кузнецова за комментарии

Для цитирования: Лебедева М.М. Города стран БРИКС: формирование сетевого взаимодействия // Вестник международных организаций. 2026. Т. 21. № 1. С. (на русском и английском языках). doi:10.17323/1996-7845-2026-01-03

1. Постановка проблемы

БРИКС представляет собой интенсивно и экстенсивно развивающееся объединение, которое резко увеличило свой состав в 2024 – начале 2025 гг. Несмотря на то, что объединение БРИКС возникло относительно недавно - в XXI веке, оно привлекает внимание исследователей и практиков как структура, ориентированная на взаимодействие по линии «Глобальный Юг» - «Глобальный Юг». За относительно короткий срок своей деятельности БРИКС заявил о себе на международной арене не только как объединение, занимающее значимые позиции в мировой экономике, но также претендующее на формирование новой политической организации мира по сетевому принципу [Lebedeva, 2025].

За годы существования БРИКС появилась обширная научная литература, в которой анализируются различные стороны деятельности данной структуры, её связи с «Группой семи» и «Группой двадцати» [Larionova, Sheleпов, 2019], сетевыми трансрегиональными отношениями [Kuznetsov, 2020], ролью в глобальном управлении [Cinsun, 2015] и др.

Вместе с тем, вопросы, связанные с ролью городов стран БРИКС в деятельности самого объединения, остаются практически *terra incognita*, хотя города играют огромную роль в развитии стран и, соответственно, структур, в которые эти страны входят, а также оказывают существенное влияние на мировую политику в целом [Daadler, 2015]. При этом города выступают особыми акторами мировой политики: они одновременно являются государственными и негосударственными, т.е. обладают комбинированной природой [Arteev, 2017], поскольку, с одной стороны, составляют часть государства, с другой – обладают относительной самостоятельностью.

Усиление взаимодействия городов на международной арене обусловлено и развитием такого явления, как «трансгосударственность», описанного А.-М. Слоттер на примере Европейского союза. Как показала А.-М. Слоттер, суть данного явления заключается в том, что министерства и ведомства различных стран ЕС стали создавать сетевые связи друг с другом [Slaughter, 2004]. По всей видимости, подобное происходит и на уровне городов, которые формируют сетевые взаимоотношения со своими партнёрами-городами из других стран Объединения. Представляется, что данный феномен важно проследить на примере городов БРИКС. Важным аспектом в сетевых взаимодействиях городов стран БРИКС является то, что они не только устанавливают такие связи на

двухсторонней основе, но также и на многосторонней основе под эгидой БРИКС. Подобное явление по предварительным данным не наблюдается в других объединениях, таких, как «Группа семи» и «Группа двадцати», по крайней мере в таком масштабе.

Первые шаги по вовлечению городов в международную активность странами БРИКС были сделаны более 10 лет назад. Так, по итогам саммита БРИКС в Китае в 2011 г. было принято решение о проведении Форума сотрудничества породненных городов и местных администраций стран БРИКС [President of Russia, 2011]. В дальнейшем взаимодействие городов стран БРИКС усилилось. Форумы городов проводились периодически и стали важной площадкой обмена опытом. В 2024 г. на международном форуме в Казани с учётом масштабного расширения БРИКС была создана Ассоциация городов и муниципалитетов стран БРИКС плюс. В нее вошли 18000 городов и муниципалитетов стран БРИКС+ и их партнеров. Ассоциация ставит своей целью «содействие обмену передовым опытом в области муниципального управления, улучшение качества жизни и стимулирование экономического и социального развития городов» [The BRICS+ Association of Cities and Municipalities, 2024]. В составе Ассоциации сформированы комитеты, в том числе, по устойчивому развитию, по молодёжной политике и образованию, по цифровизации.

Создание Ассоциации городов и муниципалитетов стран БРИКС+ фактически означает осознание того факта, что взаимодействие между государствами БРИКС должно осуществляться не только «сверху», но и, что особенно важно, через «низовые структуры», которые создают и реализуют совместные проекты, а также осуществляют взаимодействие по различным направлениям и сотрудничают. В этом отношении город, во-первых, прежде всего является экономически ориентированным актором, что совпадает с основной ориентацией самого БРИКС. Во-вторых, город является структурой, в которой пересекаются экономические отрасли (производство, пассажирский транспорт, высокие технологии и т.д.), а также социальные сферы - сферы культуры, образования, здравоохранения и т.п. Тем самым города БРИКС формируют сетевые отношения не только внутри себя по различным сферам, о чём писал М. Кастельс [Castells, 1977], но и между собой.

Таким образом, исследовательский вопрос данной статьи заключается в следующем: как БРИКС развивает сетевое взаимодействие на уровне городов? При этом фокус исследования состоит не в анализе результатов сетевого взаимодействия (о них говорить пока рано), а в выявлении самого феномена выстраивания сетевых связей городов БРИКС.

Сетевой подход используется в качестве основы исследования. Этот подход получил распространение в международных исследованиях и нашёл отражение в целом ряде работ отечественных и зарубежных авторов.

Несмотря на то, что Ассоциация городов БРИКС включает новых членов объединения, в данном случае исследование сосредоточено на городах пяти членов БРИКС (Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки), поскольку расширение БРИКС произошло относительно недавно, что не позволяет говорить о полномерном вовлечении в сетевое взаимодействие городов новых членов.

2. Города в странах БРИКС: специфика и роль

Страны БРИКС имеют ряд особенностей, которые влияют на государства данной структуры, само объединение, образованное ими, и одновременно на города этих стран. К

таким особенностям следует отнести, прежде всего то, что это быстроразвивающиеся экономики, имеющие большой потенциал для дальнейшего роста. Именно так они были выделены в 2001 г. аналитиком *Goldman Sachs Group* О'Нилом.

Развитие экономик стран БРИКС подтолкнуло развитие городов, которые становились своеобразными центрами промышленного, технологического и социального развития. Экономическое развитие этих стран, ранее во многом бывшие сельскими, стимулировало переезд населения из сельских районов в городские поселения. Ряд городов стран БРИКС являются в настоящее время крупнейшими в мире и насчитывают более десяти миллионов человек. Например, численность населения Дели превосходит численность населения Австралии [Conedera, 2024]. В то же время нельзя говорить о взрывном характере увеличения численности населения в этих городах в последние годы. Численность населения городов в странах, относящихся в настоящее время к БРИКС, и ранее была значительной. Сегодня к мегаполисам БРИКС относятся, в первую очередь, такие города, как Дели, Шанхай, Сан-Паулу, Мумбаи, Пекин, Чунцин, Рио-де Жанейро, Гуанчжоу, Москва. При этом к середине 2010-х гг. наиболее экономически мощными стали следующие города Китая, России и Бразилии: Шанхай, Москва, Пекин, Сан-Паулу [Harrison, Yang, 2016].

Экономическое развитие стран БРИКС, рост численности населения городов БРИКС привели к множеству общих для этих городов вызовов, в том числе связанные с пассажирским транспортом, обеспечением населения продовольствием, экологией, утилизацией отходов и т.п. В результате основная проблема мегаполисов заключается в том, что их население быстро растет, а уровень обслуживания и доступности к городской инфраструктуре не успевает за этим [Conedera, 2024]. Как и в странах БРИКС, в городах самого объединения проживают представители различных национальностей, религий, различных языков (например, в ЮАР только официальных языков насчитывается 11), что порождает еще один вызов – предотвращение конфликтов на национальной, культурной, языковой и т.п. почве.

Наряду с экономическими процессами страны БРИКС пережили на рубеже XX-XXI веков сильнейшие социально-политические преобразования, которые не могли не отразиться на городах. В Южной Африке в середине 1990-х годов пал режим апартеида, который ограничивал права человека по расовому признаку. В городах стало селиться темнокожее население, что в ряде случаев привело к перенаселению городов, проблемам с образованием, здравоохранением и т.п. Распад Советского Союза в начале 1990-х гг. дал возможность развитию рыночной экономике России, что также повлекло за собой экономическое развитие городов с вытекающими социальными последствиями. В середине 1980-х гг. в Бразилии прекратил своё существование авторитарный режим, был проведен ряд социальных и политических реформ (введено всеобщее здравоохранение, предоставлены экономические свободы и т.п.), которые в полной мере затронули, в том числе, бразильские города. Китай осуществлял постепенные реформы с 1970-х гг. В начале 1990-х годов интенсивное экономическое развитие в КНР получает восточное побережье. Шанхай с его портом стал крупнейшим мегаполисом Китая, ориентированным на экспортную экономику. Наконец, в Индии не было столь драматических изменений в конце и во второй половине XX века, однако страна в 1991 г. после 40 лет сильного вовлечения государства в экономику запустила реформу, связанную с экономической либерализацией. Эта реформа привела к росту инвестиций в офшоры и развитию таких городов, как Бангалор на юге страны [Harrison, Yang, 2016].

Страны пятёрки БРИКС обладают также огромной и разнообразной в экологическом и географическом планах территориями, запасами различных полезных ископаемых и в совокупности - ведущим вкладом в мировую экономику.

Разумеется, что наряду с общими характеристиками, города БРИКС обладают целым рядом особенностей. Однако наличие общих проблем побуждают их к сотрудничеству и обмену опытом, развитию сетевого взаимодействия.

В августе 2024 г. в Москве прошёл Международный муниципальный форум стран «БРИКС плюс», в ходе которого было подписано более 300 соглашений, а также обсуждены вопросы «устойчивого развития, цифровизации, здравоохранения, улучшения городской инфраструктуры, транспорта, образования и науки, культуры и туризма» [International Municipal BRICS Forum, 2024] и другие.

Взаимодействие городов стран БРИКС осуществляются в различных форматах. Например, связи Москвы и городов КНР реализуются на основе трехлетних программ сотрудничества. Для реализации совместных проектов формируются рабочие группы, проводятся деловые встречи, а также дни Города, Дни культуры, Дни экономики городов [Tumchik, 2024].

Города БРИКС взаимодействуют между собой по целому ряду направлений. Тем не менее, следует особо выделить: проблему устойчивого развития, сотрудничество в области высшего образования, а также проблему цифровизации. Выбор этих направлений анализа обусловлен тем, что они актуальны в наибольшей степени именно для городов. Так, проблемы окружающей среды и наиболее остро стоят для городов. Университеты, которые реализуют высшее образование, находятся в городах. Наконец, цифровизация интенсивно развивается, прежде всего, в городах. Кроме того, эти направления являются во многом приоритетными в рамках БРИКС в целом и, соответственно, важными с точки зрения анализа взаимодействия городов стран БРИКС. Еще одним важным направлением сетевого взаимодействия городов стран БРИКС является здравоохранение. Во многом оно связано с экологическими проблемами, цифровизацией, медицинским образованием. В то же время особое значение имеют здравоохранения в сельской местности. По этим причинам здравоохранение в странах БРИКС не стало исследовательским фокусом в данной работе.

3. Направления взаимодействия городов стран БРИКС: устойчивое развитие, высшее образование, цифровизация

Одна из важнейших глобальных проблем современности – проблема устойчивого развития, находит отражения в документах саммитов БРИКС [анализ см. Daldegan, de Borba, 2023], а также в целом ряде научных статей [см., напр., Morozkina A. K., Skrjabina, 2020; Stupenkova, Kashuro, 2023].

Изначально, в 1960 – 1970 гг. концепция устойчивого развития рассматривалась в экологическом плане, как такое развитие, при котором природные ресурсы, имеющихся на данный момент, будут доступны будущим поколениям. В дальнейшем проблема стала трактоваться шире. К экологическим вопросам добавились вопросы экономики, а затем - социального развития и управления (ESG), именно в таком контексте далее рассматривается устойчивое развитие.

Объединение БРИКС и его города обратились к этой проблематике, понимая её важность и глобальный характер. Хотя, у каждой страны БРИКС существует своя специфика в области устойчивого развития, в частности в экологической повестке дня. Например, для Бразилии и Индии актуальна защита лесов и биоразнообразия, для России и Китая особенно важными оказались вопросы загрязнения окружающей среды и проблема

отходов, в то время как Южная Африка сосредоточилась на проблемах биоразнообразия и водных ресурсов [Bondarenko, 2024]. Казалось бы, что эти проблемы касаются стран в целом, а не городов. Однако, расширение площадей городов ведет к вырубке лесов, снижению биоразнообразия. Устойчивое развитие сельского хозяйства способствует обеспечению питанием городское население, а охрана дикой природы создаёт рекреационные зоны для горожан, отражается на их здоровье. Таким образом, несмотря на специфику по странам значительная часть усилий по реализации целей устойчивого развития стран БРИКС приходится на города, причем именно на крупные мегаполисы, в которых происходит наибольшая нагрузка на окружающую среду, обусловленная деятельностью промышленных объектов, интенсивностью движения транспорта и т.п.

Созданный в 2014 г. странами БРИКС Новый банк развития (НБР) большое внимание уделяет проектам, связанных с устойчивым развитием. При этом «организационная политика и стратегические цели НБР выделяют своим приоритетом инвестирование в инфраструктуру, в транспортный и энергетический секторы, что предполагает значительное влияние этих проектов не только на состояние окружающей среды, но и на экономическое и социальное благосостояние местного населения в развивающихся странах и регионах» [Svetlickij, 2018]. Иными словами, речь идет об экологии, социальных вопросах и эффективном управлении (ESG), что в первую очередь относится к городам. На сайте НБР представлены проекты, в том числе, направленные на развитие городов. Примерами здесь могут служить Инновационный проект городского транспорта в Шимле (Индия) [NDB, 2024a], проект улучшения городской мобильности в Серра (Бразилия) [NDB, 2024b], а также Муниципальная программа водоснабжения и санитарии в Южной Африке [NDB, 2024c] и др.

Особый акцент на необходимости с учетом устойчивого развития БРИКС делает в последние годы. Так, в 2020 г. БРИКС принимает Стратегию экономического партнёрства до 2025 г., в которой наряду с двумя другими направлениями, указывается устойчивое развитие. Согласно документу, «реализация странами БРИКС Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (далее – Повестка-2030) способствовала сбалансированному и комплексному развитию, укреплению сотрудничества в продвижении устойчивого развития в трех измерениях – экономическом, социальном и экологическом» [BRICS Today, 2020, p.11].

В развитии Стратегии экономического партнёрства 18-19 ноября 2024 г. в Москве прошёл Форум Зелёные города БРИКС, где были сформулированы основные антропогенные вызовы, с которыми сталкиваются города данного объединения, независимо от того, в какой стране и на каком континенте они находятся. Среди этих вызовов - шумовое загрязнение, транспортная нагрузка, загрязнение воздуха, воды и почвы, высокое энергопотребление, утилизация отходов, сокращение зелёных зон. Очередной Форум зелёных городов БРИКС - в сентябре 2025 г. [Cloud City Conference, 2025]. Подобные форумы дают основу для сетевого взаимодействия городов именно в рамках БРИКС. Важным аспектом является то, что БРИКС как объединение задаёт рамки такого взаимодействия.

Еще одно направление сотрудничества городов стран БРИКС – высшее образование. Причём это направление фактически выходит за пределы собственно стран и городов БРИКС, стимулируя развитие высшего образования на «Глобальном Юге» [Yuyun, 2018].

В объединении БРИКС высшее образование осуществляется как на основе двухсторонних соглашений между университетами, так и в рамках сетевого университета

БРИКС. Кроме того, в 2013 г. была создана Лига университетов БРИКС (консорциум ведущих исследовательских университетов стран БРИКС), целью которой является сотрудничество в академической сфере. Следует подчеркнуть, что в данном случае, как и в случае с устойчивым развитием отношения строятся по сетевому принципу, что отвечает современным реалиям.

Очевидно, что университеты-партнёры расположены в крупных городах стран БРИКС. В России университеты, входящие в сетевой университет БРИКС находятся в таких городах, как Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Томск. Многие университеты, например, Национальный исследовательский Томский государственный университет имеет соглашения с университетами Индии, Китая, Бразилии, а также новым членом БРИКС, принятым в январе 2025 г. – Индонезией [TSU, 2025]. Для города развитие университетов, их международное сотрудничество представляет важное направление не только с точки зрения интеллектуальной отдачи, в том числе для города, но и значимым фактором интернационализации и мягкой силы страны и города, а в целом – «мягкого» позиционирования БРИКС в качестве прогрессивного и социально ориентированного объединения.

Как показали китайские исследователи, во всех странах БРИКС, хотя и в разной степени расширилось международное академическое сотрудничество, что отразилось, в частности, в выпуске совместных международных публикаций [Fan et al., 2022].

Несмотря на ряд успешных проектов, высшее образование БРИКС претерпевает ряд сложностей. Так, Л. Ююн отмечает следующие проблемы: 1) нет достаточного количество программ обмена и сотрудничества в области сельского хозяйства, технических навыков и гуманитарных наук; 2) имеется дефицит финансирования; 3) наблюдается недостаток публичности (необходимо активнее информировать о взаимодействии университетов) [Yuun, 2018]. К указанным проблемам и сложностям следует добавить и то, что сами страны БРИКС не слишком активно занимают Сетевым университетом БРИКС. Он требует более совершенных механизмов координации, а также создания мотивации для студентов обучения в таком университете. Кроме того, возникает проблема языка преподавания, поскольку в языковом отношении страны БРИКС крайне разнообразны.

Для решения вопросов, с которыми сталкивается высшее образование в странах БРИКС, предлагается два пути. Во-первых, это создание передовых университетов и их интеграция в мировую науку, во-вторых, развитие горизонтально университетских сетей, в том числе Сетевого университета БРИКС для решения наиболее важных проблем стран БРИКС [Khomyakov, Dwyer, Weller, 2020]. Что касается первого направления, то, по-видимому, речь должна идти о выделении авангардных университетских связей в рамках сетевого университета БРИКС по различным направлениям подготовки в рамках консорциума. Именно на них следует сосредоточить внимание, одновременно создавая в городах этих университетов производственные площадки для практики и дальнейшей возможной работы выпускников.

Города всегда были центрами развития инноваций и новых технологий. Цифровизация городов – новейшее направление, получившее развитие в последние годы. Цифровизация охватывает все сферы и все структуры современного мира. Более того, цифровизация в городах предполагает формирование взаимодействия различных сфер деятельности города: экономики, культуры, образования, социальной области и т.п..

Проблема цифровизации стран БРИКС стала активно обсуждаться с 2015 г., с момента проведения саммита в Уфе [Morozkina, 2020]. Страны БРИКС находятся на разных

уровнях развития цифровизации, но в целом отстают от развитых государств [подробнее см. Ignatov, 2020]. Объединение БРИКС уделяет большое внимание цифровизации, выделив в качестве основных направлений «развитие цифровой инфраструктуры и содействие расширению доступа к цифровым услугам населения, бизнеса и государственных органов [Ignatov, 2020, p. 52]. Неравномерность цифрового развития обусловлена рядом причин. Так, цифровое неравенство на рынке труда стран БРИКС определяется экономическими, образовательными и инфраструктурными факторами. Понимая это, ряд правительств стран БРИКС открывают программы, которые способствуют повышению цифровой грамотности населения, а также развивают необходимую инфраструктуру [Lazanyuk et al., 2025]. В результате намечаются позитивные изменения. Проведенный анализ доступа к фиксированному широкополосному Интернету в странах БРИКС в период с 2013 г. по 2018 г. показал, что все страны БРИКС «достигли определенных успехов в области снижения внутреннего неравенства в доступе и использовании цифровых технологий, однако остаются на различном уровне» [Morozkina 2020, p. 83].

В то же время важно иметь в виду, что различия в цифровизации отмечаются не только между странами БРИКС, но и внутри каждого государства. В качестве примера здесь может служить Индия, где несмотря на то, что страна занимает второе место в мире по количеству интернет-абонентов, анализ, проведенный в 17 штатах из 21 показал значительный цифровой разрыв [Bera, 2019].

Очевидно, что цифровой разрыв, как внутри стран БРИКС, так и по сравнению с развитыми странами мира, отражается на цифровизации городов Объединения. Например, Москва является одним из ведущих городов мира в плане развития цифровизации. В частности, в Москве искусственный интеллект применяется более чем в 90 городских проектах (в том числе, в здравоохранении, в управлении городским транспортом) [The official portal of the Moscow Mayor and Moscow Government, 2024]. Большим опытом развития цифровизации обладает Казань. В городе успешно внедрены IT-технологии в городское управление. В результате Казань стала одним из лидеров российской федеральной программы «Умный город» [Korsakov, 2025].

В то же время многие другие города стран БРИКС, особенно ряда новых членов объединения, значительно отстают в этом плане. Увеличение разрыва в области цифровизации городов негативно сказывается на развитии экономик самих стран БРИКС [Petrova, 2024].

В созданном в рамках Ассоциации городов и муниципалитетов стран БРИКС+ Комитете по цифровизации с целью внедрения цифровых технологий в управление городами выделяются четыре направления деятельности: по прозрачности и открытости управления; по автоматизации и оптимизации; по взаимодействию с населением; по качеству услуг [The BRICS+ Association of Cities and Municipalities, 2024b].

В целом же сотрудничество городов в области цифровизации идет двумя путями: 1) на многосторонней основе, в том числе через Ассоциации городов и муниципалитетов стран БРИКС+; 2) на основе передачи опыта городам других стран. Например, Москва заявляла, что готова передать свой опыт цифровизации индийским городам - Дели, Мумбаи, Бангалору, Калькутте [Cheremin 2023].

4. Заключение

БРИКС демонстрирует хорошие темпы развития, став важным звеном в глобальном управлении. Однако усиленное внимание к сетевому взаимодействию городов в странах

БРИКС стало проявляться относительно недавно, как результат осознания необходимости сотрудничества на муниципальном и городском уровнях, что влияет на укрепление самого Объединения. Отчасти этому также способствовало введение западных санкций в отношении России, что привело к повороту на Восток в стратегии России и, как следствие - к интенсификации связей российских городов с городами стран БРИКС. Представляется, что подобное взаимодействие между городами продолжится и усилится, поскольку отвечает общей тенденции на развитие сетевого взаимодействия в современном мире.

Города стран БРИКС несмотря на их различия и уникальность каждого из них, имеют ряд общих черт, обусловленных как особенностями самих стран (проведение реформ на рубеже XX-XXI вв., наличие больших территорий стран, разнообразие этнического состава и т.п.), так и их городов (численность многих городов стран БРИКС составляет несколько миллионов). Общие характеристики городов и общие вызовы побуждают к развитию сетевому сотрудничеству. Причём, сотрудничество не ограничивается только обменом опытом, но и предполагает создание совместных структур взаимодействия, что важно – под эгидой самого Объединения БРИКС. И это отличает сетевое взаимодействие городов, формируемое Объединением БРИКС, от сетевого взаимодействия множества городов в мире, которое создается *ad hoc*. Результаты сетевого взаимодействия городов БРИКС пока не очевидны, поскольку сами сети только начали формироваться.

Одними из ведущих направлений сетевого сотрудничества для городов России, Китая, Индии, Бразилии и ЮАР являются устойчивое развитие, взаимодействие в области высшего образования, здравоохранения и цифровизации. Разумеется, развиваются и другие направления сотрудничества между городами стран БРИКС.

Проблематика устойчивого развития особенно актуальна для мегаполисов стран БРИКС, где действуют промышленные предприятия, интенсивное движение транспорта, наличие крупных промышленных отходов. В свою очередь высшее образование сосредоточено в университетах ведущих городов стран БРИКС, что побуждает городские власти взаимодействовать с университетами. С одной стороны, властям необходимо обеспечивать транспортную доступность, питание и т.п. студентам и преподавателям университета, с другой – совместно развивать и внедрять инновационные проекты в экономику города.

В настоящее время всё очевиднее становятся вопросы цифровизации различных направлений деятельности городов и использования новых технологий. По этим вопросам начинается интенсивное взаимодействие как на уровне Ассоциации городов и муниципалитетов стран БРИКС+, так и на уровне взаимодействия самих стран, входящих в БРИКС. Однако цифровой разрыв как между странами БРИКС, так и между городами внутри каждой страны остаётся важной проблемой.

Развиваются и другие направления сетевого сотрудничества между городами стран БРИКС. Так, важным направлением взаимодействия городов является проблематика в области здравоохранения. В то же время она теснейшим образом связано с экологическими вопросами, подготовкой медицинских кадров и цифровизацией.

Представляется, что в дальнейшем интенсивность сетевого взаимодействия и сотрудничества между городами России, Китая, Бразилии, Индии и ЮАР усилится и расширится. Появятся и новые направления сотрудничества. К этому взаимодействию на уровне городов пяти прежних членов БРИКС будут также подключаться города новых членов - ОАЭ, Ирана, Египта, Эфиопии и Индонезии. В качестве основной проблемы дальнейшего взаимодействия может оказаться неравномерность развития стран БРИКС и

их городов, в том числе и городов новых членов объединения. Поэтому одна из ведущих задач БРИКС должна быть направлена на преодоление этой неравномерности развития.

Взаимодействия между городами стран БРИКС по вопросам того, как должно быть в целом организовано управление на уровне города с учётом «завязывания узлов» по различным сферам, синергии этих сфер, пока не стало очевидным для городов Объединения. Данное направление является возможной областью деятельности городов стран БРИКС в будущем.

В целом же дальнейшее развитие БРИКС как объединения будет во многом зависеть от взаимодействия не только на уровне государств, но и на «низовом уровне», в частности на уровне городов и муниципалитетов. В свою очередь, сетевые структуры городов стран БРИКС смогут внести вклад в формирование «Глобального Юга» в качестве важнейшего звена политической организации мира.

Феномен сетевого взаимодействия городов под эгидой БРИКС ставит и более фундаментальные теоретические проблемы. Идеи сетевого политического развития мира интенсивно обсуждаются в настоящее время. Рассматриваются различные варианты внутригосударственного сетевого взаимодействия в зависимости от политического устройства самого государства [Metz, Brandenberger, 2023], анализируется внешняя политика, выстраиваемая, в том числе на основе сетевых взаимодействий с бизнесом, НПО других стран [Slaughter, 2017] и т.п. Но одновременно возникают сомнения в том, что сетевые отношения в мировой политике смогут быть эффективными в следствие хаотичного формирования таких связей и отношений. Пример городов БРИКС показывает, что данная проблема, по крайней мере, частично решается за счет того, что Объединение задает рамки сетевых отношений, а их становление на низовом уровне (уровне городов) позволяет развиваться самому Объединению БРИКС. Тем самым происходит упорядочивание формирования сетей.

Представляется, что дальнейшие исследования сетевых связей БРИКС и БРИКС+ на разных уровнях могут быть весьма перспективными с точки зрения анализа формирования новой политической организации мира, выходящей за пределы Объединения, что в более узком понимании обозначается обычно как «мировой порядок». Происходит ли трансформация политической организации мира из в значительной степени иерархически организованной структуры, в которой ведущую роль играют великие державы, в более сложную сетевую структуру с центрами образованными, в том числе, государствами, городами и другими акторами?

Список источников (References)

Arteev S.P. (2017) Teoreticheskie aspekty dejatel'nosti subgosudarstvennyh aktorov mezhdunarodnyh otnoshenij [Theoretical Aspects of the Activities of Non-State Actors in International Relations]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 419, pp. 94-95. Available at: https://journals.tsu.ru/uploads/import/1590/files/419_093.pdf (accessed 04 March 2026)(in Russian).

Bera S. (2019) Club convergence and drivers of digitalization across Indian states // *Telecommunications Policy*, vol.43, no.8, pp.1–17. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.telpol.2019.04.006> (accessed 04 March 2026).

Bondarenko N.E. (2024) Jekologičeskaja politika stran BRIKS v kontekste perehoda k ustojčivomu razvitiju [Environmental Policy of the BRICS Countries in the Context of the Transition to Sustainable Development]. *Progressive economy*, no.8, pp.19–33. Available at: <https://progressive-economy.ru/wp-content/uploads/2024/09/ekologičeskaya-politika-stran-briks.pdf> (accessed 04 March 2026)(in Russian).

Castells M. (1977) *The Urban Question: A Marxist Approach*. Cambridge, Mass.: MIT Press, 502 p. (in English).

Cheremin S. (2023) Moskva mozhet podelit'sja s Indiej opytom v oblasti cifrovizacii [Moscow can share its experience in the field of digitalization with India]. *TASS*. March 29. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/17400889> (accessed 04 March 2026)(in Russian).

Cinsun V. (2015) Rol' BRIKS v global'nom upravlennii i transformacii mirovogo porjadka: kitajskij vzglyad [The Role of BRICS in Global Governance and Transformation of World Order: A Chinese Perspective]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Jelektronnyj vestnik*, no.48, pp. 273-286. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-briks-v-globalnom-upravlennii-i-transformatsii-mirovogo-poryadka-kitajskiy-vzglyad/viewer> (accessed 04 March 2026)(in Russian).

Cloud City Conference (2025) *Forum zelyonie goroda BRIKS* [BRICS Green Cities Forum]. 17 - 18 September. Available at: <https://cloudcityconf.ru/greenbricsforum/ru/> (accessed 04 March 2026).

Conedera M. (2024) Interconnectivity Among BRICS Municipalities as a Key Aspect of the Broader Discourse on Urban Development and Governance. *International Business*, vol.9, no.3, pp.110-117. Available at: <https://doi.org/10.24833/2949-639X-2024-3-9-110-117> (accessed 04 March 2026).

Daadler I. (2015) Globalnie goroda kak sub'ekti mezhdunarodnoi politiki [Global cities as subjects of international politics]. *Vedomosti*, June 3. Available at: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/06/03/594889-globalnie-goroda-kak-subekti-mezhdunarodnoi-politiki> (accessed 04 March 2026)(in Russian).

Daldegan U., de Borba V. (2023) Konceptcija razvitija BRIKS: analiz proektov, finansiruemyh NBR. Vestnik mezhdunarodnyh organizacij [The BRICS Development Concept: Analysis of EBRD-Financed Projects]. *International Organisations Research Journal*, vol. 18, no 4. pp. 7–33. Available at: DOI: 10.17323/1996-7845-2023-04-01 (accessed 04 March 2026).

President of Russia (2011) *Deklaracija, prinjataja po itogam sammita BRIKS (2011) (g. San'ja, o.Hajnan', Kitaj, 14 aprelja 2011 goda)* [Declaration adopted at the end of the BRICS Summit (2011) (Sanya, Hainan Island, China, April 14, 2011)]. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/907> (accessed 04 March 2026)(in Russian).

Fan X., Liu H., Wang Y., Wan Y., Zhang D. (2022) Models of Internationalization of Higher Education in Developing Countries - A Perspective of International Research Collaboration in BRICS Countries. *Sustainability*, vol.14, no.20. Available at: <https://doi.org/10.3390/su142013659> (accessed 04 March 2026).

Harrison P., Yang Y. (2016) *BRICS Cities: Facts & Analysis*. Johannesburg: South African Cities Network and University of the Witwatersrand. 395 p. Available at: <https://www.sacities.net/wp-content/uploads/2020/02/BRICS-Cities-Facts-and-Analysis-2016-min-1.pdf> (accessed 04 March 2026).

International Municipal BRICS Forum (2024) *VI Mezhdunarodnii munitsipal'nii forum stran BRIKS zavershil svoyu rabotu* [The VI International Municipal Forum of the BRICS countries has completed its work]. August 27-18. Available at: <https://imbricsforum.com/news/vi-mezhdunarodnyy-munitsipal'nyy-forum-stran-briks-zavershil-svoyu-rabotu/> (accessed 04 March 2026)(in Russian).

Ignatov A.A. (2020) Cifrovaja jekonomika v BRIKS: perspektivy mnogostoronnego sotrudnichestva [Digital Economy in BRICS: Prospects for Multilateral Cooperation]. *International Organisations Research Journal*, vol.15, no.1, pp. 31–62. Available at: <https://www.hse.ru/data/2020/02/20/1575965238/ЦИФРОВАЯ%20ЭКОНОМИКА%20В%20БРИКС%20ПЕРСПЕКТИВЫ%20МНОГОСТОРОННЕГО%20СОТРУДНИЧЕСТВА.pdf> (accessed 04 March 2026)(in Russian).

Khomyakov M., Dwyer T., Weller W. (2020) Internationalization of Higher Education: Excellence or Network Building? What do BRICS Countries need Most? *Sociologias*, vol.22, no.54, pp.120-143. Available at: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/101413> (accessed 04 March 2026).

Korsakov N. (2025) Meri gorodov BRIKS+ obmenyalis opitom v IT i sel'skom khozyaistve [Mayors of BRICS+ cities exchanged experiences in IT and agriculture]. *Gazeta.ru*, April 11. Available at: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/04/11/25533596.shtml> (accessed 04 March 2026)(in Russian).

Kuznetsov D.A. (2020) Setevaja tekstura mirovoj politiki: transregionalizm BRIKS [The Network Texture of World politics: BRICS Transregionalism]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, vol.64, no.11, pp.124-131. Available at: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-11-124-131> (accessed 04 March 2026)(in Russian).

Larionova M.V., Shelepov A.V. (2019) «Gruppa dvadcati», BRIKS i «Gruppa semi» v global'nom jekonomicheskom upravlenii [The G20, BRICS and G7 in Global Economic Governance]. *International Organisations Research Journal*, vol.14, no.4, pp.48-71. Available at: DOI: 10.17323/1996-7845-2019-04-03 (accessed 04 March 2026)(in Russian).

Lazanyuk I. V., Pugacheva I. A., Semchuk V. A., Nevedomskaya A. O. (2025) Peresmotr cifrovogo neravenstva na rynke truda stran BRIKS [Revisiting the Digital Divide in the BRICS Labour Market.]. *Voprosy innovacionnoj jekonomiki*, vol.15, no.1, pp.69-90. Available at: doi: 10.18334/vinec. 15.1.122679 (accessed 04 March 2026)(in Russian).

Lebedeva M.M. (2025) BRICS in the Transforming Political Organization of the World. *MGIMO Review of International Relations*, vol.18, no.4, pp.66-84. Available at: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2025-4-103-66-84> (accessed 04 March 2026)(in Russian).

Metz F., Brandenberger L. (2023) Policy networks across political systems. *American Journal of Political Science*, vol.67, no.3, pp.569-586. Available at: <https://doi.org/10.1111/ajps.12699> (accessed 04 March 2026).

Morozkina A. K. (2020) Cifrovoy razryv v stranah BRIKS: problemy mezhhregional'nogo neravenstva [The Digital Divide in the BRICS Countries: Problems of Interregional Inequality]. *International Organisations Research Journal*, vol.15, no.4, pp.70–90. Available at: DOI: 10.17323/1996-7845-2020-04-04 (accessed 04 March 2026)(in Russian).

Morozkina A. K., Skryabina V. Ju. (2021) BRIKS i partnerstvo v interesah ustojchivogo razvitiya: perspektivy rasshireniya torgovli s naimenee razvitymi stranami [BRICS and Partnerships for Sustainable Development: Prospects for Trade with Least Developed Countries]. *International Organisations Research Journal*, vol.16, no.1, pp.85-106; Available at: DOI: 10.17323/1996-7845-2021-01-04 (accessed 04 March 2026).

New Development Bank (NDB) (2024a) *Shimla Innovative Urban Transportation Project*. Available at: <https://www.ndb.int/project/shimla-innovative-urban-transportation-project/> (accessed 04 March 2026)(in Russian).

New Development Bank (NDB) (2024b) *Serra Urban Mobility Improvement Project*. Available at: <https://www.ndb.int/project/serra-urban-mobility-project-requalifica-serra/> (accessed 04 March 2026).

New Development Bank (NDB) (2024c) *South Africa Municipal Water Supply and Sanitation Program*. Available at: <https://www.ndb.int/project/south-africa-municipal-water-supply-and-sanitation-program/> (accessed 04 March 2026).

Petrova V. (2024) Umnoe budushhee gorodov BRIKS [The Smart Future of BRICS cities]. *Kommersant*, September 26. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/7182030> (accessed 04 March 2026)(in Russian).

Slaughter A.-M. (2004) *A New World Order*. Princeton: Princeton university press, 368 p.

Slaughter A.-M. (2017) *The chessboard and the web: Strategies of connection in a networked world*. New Haven: Yale University Press, 307 p.

BRICS Today (2020) Strategy for BRICS Economic Partnership 2025. Available at: <https://bricstoday.com/brics-economic-partnership-strategy-2025/> (accessed 04 March 2026).

Stupenkova Z.E., Kashuro I.A (2023) Strany BRIKS i celi v oblasti ustojchivogo razvitiya Organizacii Obedinennyh Nacij [BRICS Club and the United Nations sustainable development goals]. *Rossija i sovremennyy mir*, no.3, pp. 206-225. Available at: <http://rossovmir.ru/article.php?id=4371> (accessed 04 March 2026)(in Russian).

Svetlickij A. (2018) Ustojchivoe razvitie i Novyj bank razvitiya BRIKS: analiz i perspektivy [Sustainable development and the New BRICS Development Bank: analysis and prospects]. *Voprosi gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya*, no.1, pp. 68-88. Available at:

<https://www.hse.ru/data/2018/04/05/1164630854/Светличный%201-2018.pdf> (accessed 04 March 2026)(in Russian).

The BRICS+ Association of Cities and Municipalities (2024a) *Assotsiatsiya gorodov i munitsipalitetov stran BRIKS+* [Association of Cities and Municipalities of the BRICS Countries+]. Available at: <https://bricscities.com/ru/> (accessed 04 March 2026)(in Russian).

The BRICS+ Association of Cities and Municipalities (2024b) *Komitet po tsifrovizatsii* [Committee on Digitalization]. Available at: <https://bricscities.com/ru/about/categories/committee-on-digitalization/>

The official portal of the Moscow Mayor and Moscow Government (2024) *Iskusstvennii intellekt primenyaetsya bolee chem v 90 stolichnikh proektakh* [Artificial intelligence is used in more than 90 metropolitan projects]. September 20. Available at: <https://www.mos.ru/news/item/144257073/> (accessed 04 March 2026)(in Russian).

Tomsk State University (TSU) (2025) *Informatsiya o zaklyuchennikh i planiruemikh k zaklyucheniyu dogovorakh s inostrannimi i (ili) mezhdunarodnimi organizatsiyami po voprosam obrazovaniya i nauki* [Information on signed and planned agreements with foreign and (or) international organizations on education and science]. Available at: <https://tsu.ru/sveden/inter/> (accessed 04 March 2026)(in Russian).

Tymchik V.I. (2024) *Geograficheskaja transformacija sistemy sovremennyh mezhdunarodnyh i vneshnej ekonomicheskikh svyazey goroda Moskvy* [Geographical Transformation of the System of Modern International and Foreign Economic Relations of the City of Moscow]. Moscow: LENAND, 212 p. (in Russian).

Yuyun L. (2018) Development of Cooperation in Higher Education in BRICS Countries. *Changing Societies & Personalities*, vol.2, no.4, pp.393-405. Available at: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/66571/1/csp_2018_v2_4_05.pdf (accessed 04 March 2026)(in Russian).

Original Article

JEL: F 53, F 59

ORCID ID: 0000-0003-4162-0807

doi:10.17323/1996-7845-2026-01-03

BRICS Cities: Creating a Networking²

M. Lebedeva

Marina Lebedeva - D. Sc. (Political Science), Professor, **заслуженный деятель науки**, the Head of World Politics Department. Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation (MGIMO University); 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation; E-mail: mmlebedeva@gmail.com. ORCID ID: 0000-0003-4162-0807

Abstract

BRICS is a relatively new and rapidly developing association. The article examines the foundations that ensure intensive cooperation between the cities of the BRICS countries. It is noted that at the turn of the XX-XXI centuries Russia, China, India, Brazil, and South Africa have undergone significant economic and social reforms, which have led, among other things, to the development of cities and an increase in their numbers. Apart from the reforms, the cities of the BRICS countries have a number of other common points. Thus, they are located in countries with vast territories, diverse natural resources, and diverse ethnic composition. The presence of common characteristics creates common challenges, which encourages cities to cooperate and share experiences. BRICS pays great attention to the development of relations at the city and municipal levels. To this end, the Association of Cities and Municipalities of the BRICS+ countries was established at the International Forum in Kazan in 2024, taking into account the large-scale expansion of the BRICS.

The article analyzes the issues of interaction between the cities of the BRICS countries in a number of areas, including questions of sustainable development, higher education and digitalization.

Keywords: BRICS, cities, sustainable development, higher education, digitalization, Russia, India, China, Brazil, South Africa.

Acknowledgements: The author expresses gratitude for the commentary of D. Kuznetsov

²This article was submitted 15.04.2025, approved for publication 17.12.2025

For citation: Lebedeva M. (2026) Questioning Tax Sovereignty Post OECD/G20's Base Erosion Profit Shifting (BEPS) Era: Developing Countries Perspective. *International Organisations Research Journal*, vol. 21, no. 2, pp. (in English). doi:10.17323/1996-7845-2026-01-03